

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 January 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1052/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. У. (представлена адвокатом Марианой Лейн, Финский консультационный центр для беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	27 января 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 февраля 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 ноября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Демократическую Республику Конго лица, утверждающего, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Х. У., гражданка Демократической Республики Конго, 1987 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило бы ее права по статье 3 Конвенции в случае ее высылки в Демократическую Республику Конго. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции, которое действует с 30 августа 1989 года. Заявителя представляет адвокат.

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Илвия Пуце, Ана Раку и Бахтияр Тузмухамедов.

1.2 Руководствуясь пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет, действуя в лице своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 31 мая 2021 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 19 августа 2021 года принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения вместе с рассмотрением вопроса его существа.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является христианкой и гражданкой Демократической Республики Конго. В 2014 году она начала работать в одной неправительственной организации (НПО). Ей было поручено расследование ответственности государства за исчезновения кулунов (жестоких организованных банд). Расследование включало анализ связей между реагированием государства на действия кулунов, участвовавшими исчезновениями молодых людей и массовым захоронением в Малуку, обнаруженным в марте 2015 года. Заявитель была лично заинтересована в проведении этого расследования, поскольку и ее родная сестра, и ее парень были арестованы во время проведения акций протестов против президента Джозефа Кабилы в январе 2015 года и с тех пор так и не были найдены. Заявитель намеревалась подготовить отчет и представить его как в Министерство внутренних дел, так и в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

2.2 В феврале 2016 года заявителю начали поступать с неизвестных номеров телефонные звонки и текстовые сообщения с угрозами. Те, кто звонили ей и посылали текстовые сообщения, говорили ей, чтобы она не представляла свой отчет в министерство и «вела себя как другие люди», иначе ее убьют. Заявитель 20 февраля 2016 года, когда она выходила из дома, остановили трое мужчин и заставили сесть в машину, где ее поджидал четвертый мужчина. Когда заявитель попросила этих мужчин представиться, один из них показал ей, что скрывает под рубашкой огнестрельное оружие. Заявитель увезли в неизвестное место.

2.3 Заявитель отвели в темную комнату, где четверо мужчин избивали ее и угрожали ей. Один из них обмолвился, что заявитель защищала угнетенных, но теперь ей придется защищаться самой. Предводитель этой группы мужчин приказал остальным связать заявителя, после чего они изнасиловали ее. После этого заявителя отвели в камеру, где находились восемь женщин и двое мужчин. Она заметила, что по крайней мере одна из женщин также является правозащитницей и что среди заключенных есть молодые люди, интересующиеся политикой. Заявитель находилась в камере в течение пяти или шести дней, без достаточного питания, доступа к медицинской помощи и санитарным услугам. Трое охранников, говорящих на суахили, по очереди избивали и насиловали ее и других женщин в отдельных камерах. Двоих мужчин, которые находились в камере после ее прибытия, подвергли пыткам и в конце концов убили. Заявитель предполагает, что группа, удерживавшая ее в плену, была связана с властями, поскольку они разговаривали на суахили и использовали множество прозвищ и кодов, общаясь друг с другом.

2.4 Заявителю удалось бежать из-под стражи с помощью одного из охранников, который в тот момент, когда собирался ее изнасиловать, понял, что у него с ней одна и та же фамилия. По словам заявителя, охранник решил не насиловать свою «сестру», а помочь ей сбежать. Заявитель вернули в камеру, и охранник сказал ей, что важно знать, с кем она имеет дело, и что очень трудно покинуть живой то место, где ее содержат. Позже охранник вернулся и вывел ее из здания, посадив в машину, в которой на месте водителя сидел другой мужчина. Заявитель попросили лечь на пол и накрыли ковром. В сопровождении охранника ее отвезли в большое похожее на особняк здание, где познакомили с правозащитником, который посоветовал ей уехать из страны. Спасший ее охранник сказал ей, что она в надежных руках этого активиста. Заявитель так и не узнала настоящего имени этого охранника, кроме прозвища «Б52», которым его называли другие охранники во время ее содержания под стражей.

2.5 Правозащитник 27 февраля 2016 года обратился к заявителю с просьбой сопровождать его и еще двух мужчин в аэропорт Нджили. Заявитель выразила свою обеспокоенность по поводу опасности покинуть страну через аэропорт. Активист организовал встречу заявителя с двумя мужчинами, одетыми как сотрудники иммиграционной службы. Эти двое мужчин разговаривали с активистом на английском языке, который заявитель не понимала. Около трех часов ночи 28 февраля 2016 года заявителю выдали французский паспорт и велели представиться француженкой из Кот-д'Ивуара. Позже она с этим паспортом без проблем поднялась на борт самолета и заметила, что активист находится в этом же самолете. Активист сообщил заявителю, что рейс направляется в Москву, но что в конечном итоге он намерен организовать для нее поездку в Канаду. Прибыв в Российскую Федерацию, заявитель не чувствовала себя в безопасности в этой стране. Она переехала из Москвы в Санкт-Петербург, а затем отправилась в Финляндию на поезде.

2.6 Заявитель 19 марта 2016 года обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Финляндии. Иммиграционная служба Финляндии дважды проводила с ней собеседования в апреле 2016 года. Эти собеседования были сравнительно короткими: первое длилось менее двух часов, второе — чуть дольше. В мае 2017 года Иммиграционная служба организовала для заявителя еще два собеседования. В ходе четырех собеседований заявитель подробно описала то, что с ней произошло. Во время собеседований, проведенных в 2016 году, заявитель плакала, рассказывая о происшедших с ней событиях. Она несколько раз заявляла о том, что страдает как от психологических, так и от физических симптомов. Адвокат-мужчина, который был назначен ей по должности, не явился ни на одно из собеседований. В мае 2016 года адвокат прислал короткое электронное сообщение, с тем чтобы исправить несколько предложений в одном из ее заявлений. В 2017 году для ведения ее дела был назначен другой адвокат-мужчина из государственного бюро по оказанию юридической помощи, но заявителю непонятно, что им сделано по этому делу, поскольку они разговаривали лишь один раз по телефону.

2.7 Иммиграционная служба 28 июня 2017 года отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища и распорядилась о ее возвращении в Демократическую Республику Конго. Иммиграционная служба приняла сведения заявителя о ее гражданстве и месте происхождения. Она отметила, что не смогла найти информацию об НПО среди имеющихся в стране происхождения данных, но не исключает возможности существования этой организации, учитывая ограниченный характер наличия источников. Иммиграционная служба сочла, что сведения заявителя о НПО, в которой она проработала около двух лет, были краткими, поверхностными и неточными, что заявитель не представила никаких документальных доказательств своей работы в НПО, информации о том, как работала эта организация, или подробностей ее участия в проведении расследования или работе организации. Иммиграционной службой не было принято как факт, что заявитель работала в НПО. Хотя Служба отметила, что рассказ заявителя о полученных ею сообщениях с угрозами был последовательным, эта информация также не была принята ею как факт, учитывая ранее сделанный ею вывод о работе заявителя в НПО. В отношении захвата и изнасилования заявителя Иммиграционная служба сочла, что ее показания были механическими и повторяющимися, несмотря на просьбы дать разъяснения. Иммиграционная служба не признала в качестве факта, что заявитель была задержана, подверглась нападению и была изнасилована так, как она это описала. В отношении рассказа заявителя о ее освобождении Иммиграционная служба пришла к аналогичному выводу на основании предполагаемой неконкретности предоставленной информации и отсутствия деталей. Служба также заявила, что маловероятно, чтобы незнакомый человек, который изначально намеревался изнасиловать ее, воздержался от этого, а затем освободил ее из тюрьмы и помог ей бежать из страны лишь из-за того, что у них одинаковая фамилия. Службой было определено, что рассказ заявителя о ее освобождении и организованном для нее путешествии не заслуживает доверия. В конечном итоге Иммиграционная служба не приняла рассказ заявителя о ее работе и связанных с ней угрозах, а также утверждение о том, что она была захвачена и изнасилована, и определила, что заявителю не грозит

никакая опасность со стороны властей, если она будет возвращена в Демократическую Республику Конго.

2.8 Административный суд Восточной Финляндии 14 января 2019 года отклонил апелляцию заявителя и ее просьбу о проведении устного слушания. Ее представлял адвокат, и ею были предоставлены документы о существовании НПО, а также справка о состоянии здоровья, свидетельствующая о наличии тяжелого депрессивного расстройства и посттравматического стрессового расстройства, диссоциативных слуховых галлюцинаций, бессонницы, тревоги, суицидальных мыслей и соматических симптомов. Суд счел, что сведения заявителя носят широкий характер и содержат повторения, в том числе в результате того, как именно она представила информацию о НПО и своей работе в ней. Суд поставил под сомнение документы, относящиеся к НПО, и не согласился с тем, что заявитель работала в этой организации. Он также поставил под сомнение рассказ заявителя об угрозах, которые она получала, и утверждениях, касающихся ее захвата и изнасилования. Суд пришел к выводу о том, что сведения заявителя об угрозе, которой она подвергалась в стране происхождения, были в целом неправдоподобны, и заявил, что нельзя считать, что по возвращении она будет представлять интерес для властей. Заявитель попросила разрешения на подачу апелляции в Высший административный суд, а также обратилась в этот суд с просьбой принять обеспечительную меру, с тем чтобы приостановить исполнение решения о депортации. Заявитель указывала на состояние своего здоровья, ссылаясь на то, что травматический опыт повлиял на ее способность подробно изложить обстоятельства своего дела на собеседовании по вопросу предоставления убежища, а также ссылаясь на принцип толкования сомнений в пользу заявителя, который, по ее мнению, следует соблюдать в ее деле. Высший административный суд 11 апреля 2019 года отклонил ее ходатайство о разрешении на подачу апелляции.

2.9 Заявитель отмечает, что процессуальные недоработки в ходе различных разбирательств, связанных с ее первым ходатайством о предоставлении убежища, повлияли на решения компетентных органов. Она утверждает, что Иммиграционная служба, несмотря на информацию, которую она предоставила, ни на одном из этапов процесса не потребовала доказательств, касающихся ее здоровья, и не признала ее уязвимости как жертвы жестокого сексуального насилия и пыток и того, как это могло бы повлиять на ее способность представить подробный и точный рассказ о своем деле. Более того, заявителя не сопровождал адвокат ни на одном из собеседований по вопросу о предоставлении убежища, способ организации которых не способствовал тому, чтобы она смогла четко изложить причины своего ходатайства о предоставлении убежища. Заявитель подчеркивает, что собеседования были организованы вскоре после ее прибытия, были довольно короткими и что переводчиком был мужчина. Более того, Иммиграционной службой была потеряна стенограмма первого собеседования, состоявшегося в 2016 году, а стенограмма последующих собеседований, состоявшихся в 2017 году, была неполной, что свидетельствует о том, что переводчик не слишком старательно выполнил свою задачу. Заявитель подчеркивает, что ее просьба о новом собеседовании была отклонена несмотря на то, что ее ходатайство было отклонено отчасти из-за вопросов достоверности и несмотря на то, что она указала, что была травмирована и страдает от посттравматического стрессового расстройства.

2.10 Заявитель 3 июня 2019 года подала второе ходатайство о предоставлении убежища на тех же основаниях, предоставив больше доказательств, касающихся состояния ее здоровья и подтверждающих заявление о том, что ее подвергали пыткам и травмам. Иммиграционная служба не стала подробно рассматривать ее новое заявление, ссылаясь на то, что оно относится к старым вопросам, в отношении которых ею уже принято решение. Иммиграционная служба вдобавок сообщила, что заявитель не представила новых фактов или оснований, которые могли бы изменить ранее вынесенную оценку. Она вновь сообщила, что заявителя невозможно рассматривать в качестве лица, представляющего интерес для властей Демократической Республики Конго. Иммиграционная служба 19 июня 2019 года отклонила просьбу о проведении нового собеседования, а также отклонила ходатайство заявителя. Она распорядилась вернуть заявителя в Демократическую Республику Конго и наложила запрет на повторный въезд в страну сроком на два года.

2.11 Заявитель, которую представлял Финский консультационный центр для беженцев, подала апелляцию в Административный суд Хельсинки и представила дополнительные доказательства пережитого ею насилия и оказанного им воздействия, которые не были рассмотрены Иммиграционной службой. Она дополнила эти доказательства медицинским заключением от 13 сентября 2019 года и попросила провести устное слушание, учитывая, что ее предыдущее заявление было отклонено по причине недостоверности. Заявитель повторила, что опыт пережитых травм может по-разному влиять на способность человека рассказывать о своих переживаниях и что травма также может влиять на память и способность человека вспоминать порядок событий. Она пожаловалась, что несмотря на то, что она упоминала о своем аресте, пытках и проблемах со здоровьем на каждом слушании с начала рассмотрения ее первого дела о предоставлении убежища, ни на одном из этапов разбирательства власти не попросили ее предоставить справку от врача или другие доказательства, касающиеся ее здоровья. Заявитель сослалась на решения Комитета по делам *X и Z против Финляндии*¹ и *Е.К.У. против Финляндии*², приведя свой довод о важности медицинских доказательств. Она также заявила, что во время собеседований у нее не было адвоката и что переводчиком был мужчина.

2.12 Административный суд Хельсинки 17 апреля 2020 года отказал в удовлетворении просьбы о проведении устного слушания и отклонил апелляцию. Суд отметил, что власти сочли, что медицинское обследование не является необходимым для оценки ходатайства заявителя о предоставлении международной защиты, и добавил, что оценка состояния здоровья заявителя, проведенная Иммиграционной службой в июне 2019 года, была основана на предыдущем решении Административного суда Восточной Финляндии, который постановил, что состояние здоровья заявителя могло повлиять на ее показания, но, тем не менее, счел, что в ее заявлениях содержались неправдоподобные элементы. Документальные доказательства, представленные в Иммиграционную службу в новом ходатайстве, не стали основанием для проведения иной оценки. Суд также объявил, что у заявителя была возможность прояснить свое дело на собеседованиях по вопросу о предоставлении убежища, а также в ходе апелляционных разбирательств, отметив при этом, что во время первого рассмотрения дела о предоставлении убежища она пользовалась услугами адвоката. Он заявил, что оценка потребности заявителя в предоставлении международной защиты была проведена на основании ее заявлений, включая пояснения, представленные в апелляции. Представленные новые медицинские заключения показали, что диагнозы заявителя остались прежними. Суд, таким образом, не счел необходимым возвращать дело в Иммиграционную службу для дальнейшего рассмотрения, добавив при этом, что факт объявления заявителями в ходе собеседования о предоставлении убежища о том, что их подвергали пыткам или нарушениям прав в их родной стране, не означает, что власти обязаны организовать медицинское обследование *ex officio*, если только они не сочтут это необходимым для оценки их ходатайства о предоставлении международной защиты. Поэтому Суд пришел к выводу, что в новой просьбе заявителя о предоставлении убежища не содержится новых оснований, которые могли бы повлиять на решение о продолжении ее пребывания в Финляндии.

2.13 Заявитель обратилась в Высший административный суд с просьбой разрешить ей подать апелляцию и принять обеспечительные меры, с тем чтобы остановить ее депортацию. Она утверждала, что является жертвой пыток и что ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено по причине недостоверности, поскольку представленные ею медицинские заключения были проигнорированы, несмотря на то, что она рассказала о своем уязвимом положении и особых потребностях в ходе первых четырех собеседований по вопросу о предоставлении убежища. Заявитель утверждала, что в результате отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища она осталась без процессуальных гарантий, предусмотренных для жертв пыток и сексуального насилия. Она сообщила вдобавок, что, хотя ей был назначен адвокат-мужчина, на собеседованиях она была одна и не получила помощи от своего адвоката, с тем чтобы

¹ CAT/C/52/D/483/2011–CAT/C/52/D/485/2011.

² CAT/C/54/D/490/2012.

получить возможность представить медицинские доказательства до первой апелляции. Высший административный суд 8 мая 2020 года отклонил просьбу заявителя о принятии временных мер. Однако 30 июня 2020 года он вынес промежуточное решение о приостановлении депортации. Высший административный суд 30 ноября 2020 года отклонил ходатайство о разрешении на апелляцию, и распоряжение о возвращении вступило в законную силу.

2.14 Заявитель настаивает на том, что это дело следует признать приемлемым, поскольку оно не рассматривается и не рассматривалось в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования и поскольку заявитель исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

2.15 В отношении положения в области прав человека в Демократической Республике Конго заявитель ссылается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, опубликованный в рамках универсального периодического обзора Демократической Республики Конго³, согласно которому система правосудия в стране в значительной степени страдает от отсутствия независимости, сталкивается с проблемами беспристрастности и разделения властей, а также отсутствия достаточных людских и финансовых ресурсов для обеспечения своего эффективного функционирования, лишая жертв возможностей добиваться справедливости и получать средства правовой защиты за нарушения. Заявитель также ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 2017 года, в котором отмечено, что к наиболее серьезным проблемам в области прав человека в Демократической Республике Конго относятся незаконные убийства, пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также сексуальное и гендерное насилие, включая изнасилования и похищения⁴.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее принудительное возвращение в Демократическую Республику Конго представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что существует реальная, личная и неотвратимая опасность того, что ее вновь подвергнут пыткам по возвращении в эту страну.

3.2 Заявитель отмечает, что ее ходатайства о предоставлении международной защиты были отклонены исключительно по соображениям недостоверности несмотря на то, что в ходе всего процесса ее рассказы были постоянными, последовательными и правдоподобными. Заявитель сообщает вдобавок, что, будучи молодой женщиной-адвокатом и правозащитницей, она относится к категории людей, в отношении которых ведется целенаправленная деятельность в Демократической Республике Конго. Она вновь заявляет, что представляет собой травмированную жертву пыток, и это подтверждено медицинскими документами, и что состояние ее здоровья могло повлиять на то, как она излагала информацию и рассказывала о том, что с ней произошло.

3.3 Заявитель утверждает, что ее показания подтверждаются соответствующей информацией о стране происхождения, которая свидетельствует о сложном положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, где насилие в отношении женщин, в частности изнасилования и групповые изнасилования, совершаемые вооруженными мужчинами и гражданскими лицами, остаются серьезной проблемой, в том числе в районах, не затронутых вооруженным конфликтом. Заявитель ссылается на предыдущую судебную практику Комитета⁵,

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, материалы, представленные по Демократической Республике Конго для универсального периодического обзора, третий цикл, тридцать третья сессия, май 2019 года, URL: <https://www.refworld.org/docid/5ccabdd87.html>.

⁴ Соединенные Штаты, Государственный департамент, “Democratic Republic of the Congo”, 2016 Country Reports on Human Rights Practices (Washington, D.C., 2017).

⁵ См. *Е.К.У. против Финляндии и Баликоса против Швеции* (CAT/C/44/D/322/2007).

в которой Комитет не смог определить ни одного района в Демократической Республике Конго, который можно было бы считать безопасным для заявителя, и высказала утверждение, что насилие в отношении женщин, включая изнасилования со стороны вооруженных групп, а также сил безопасности и обороны, совершается в затронутых конфликтом и сельских районах, но также имеет место и в других частях страны.

3.4 Заявитель утверждает, что, оценивая грозящую ей опасность, финские власти не рассмотрели и не признали ее личную ситуацию в свете информации о стране происхождения. Она утверждает вдобавок, что эта оценка была ошибочной и что ошибочно было определено бремя доказывания, так как оно должно быть переложено с заявителя на государство в тех случаях, когда заявителю нанесен серьезный вред от пыток до выезда из страны происхождения⁶. Заявитель подчеркивает, что положение в области прав человека в Демократической Республике Конго не улучшилось и что нарушения прав человека продолжают. Она отмечает, что члены гражданского общества являются одной из групп, которые подвергаются целенаправленным действиям, и добавляет, что женщины особенно страдают от сексуального насилия. Заявитель ссылается на Замечание общего порядка № 1 (1997), в котором Комитет отметил, что риск применения пыток должен оцениваться на основаниях, выходящих за рамки простой теории или подозрения, но при этом риск не обязательно должен соответствовать критерию высокой вероятности⁷.

3.5 Заявитель подчеркивает, что, учитывая пытки и содержание под стражей, которым ее подвергали в стране происхождения, объективные медицинские данные и соответствующую информацию о стране происхождения, подтверждающую ее рассказ, имеются серьезные основания полагать, что ее подвергнут пыткам и бесчеловечному обращению в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 4 июня 2021 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно проинформировало Комитет о том, что выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер и воздержалось от возвращения заявителя в Демократическую Республику Конго на время рассмотрения ее жалобы Комитетом. Государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

4.2 Государство-участник перечисляет материалы, представленные заявителем в ходе различных судебных разбирательств в стране. В отношении определения особо уязвимого положения заявителя государство-участник отмечает, что при заполнении бланков первого ходатайства заявителя полиция не пометила графу «проситель убежища, находящийся в уязвимом положении» в своей системе управления делами по иммиграционным вопросам, в то время как в 2019 году, в последующем ходатайстве заявителя о предоставлении убежища, полиция пометила соответствующую графу и зафиксировала в своем отчете, что заявителя подвергли пыткам, изнасилованию или другому серьезному психическому, физическому или сексуальному насилию. Государство-участник отмечает, что в своих действующих инструкциях Иммиграционная служба указывает, что лица, ведущие собеседования, и переводчики на собеседованиях с женщинами — просителями убежища в принципе должны быть женщинами, если в ходе собеседования затрагиваются темы гендерного насилия, и что в случае необходимости собеседование может быть прервано, если женщине — просительнице убежища был назначен переводчик-мужчина, когда заранее не было известно о признаках уязвимости. Государство-участник добавляет, что в соответствии с действующей практикой для просителей убежища, которые имеют некоторые признаки уязвимости, в принципе организуют собеседование в течение

⁶ Заявитель ссылается на Совет Европейского союза, Директива № 2004/83/ЕС, 29 апреля 2004 года, статья 4 (4).

⁷ Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (заменено замечанием общего порядка № 4 (2017)).

целого дня, чтобы обеспечить достаточное время для выяснения обстоятельств дела, и что собеседований, длящихся половину дня, стараются избегать, чтобы уязвимым и, возможно, травмированным просителям убежища не нужно было приходиться на несколько собеседований. Государство-участник отмечает, что из действующих инструкций, более точных, чем предыдущие, следует, что собеседование с заявителем о предоставлении убежища должно было быть организовано для надлежащего выяснения признаков особой уязвимости заявителя. Оно добавляет, что, поскольку предоставленная заявителем информация указывала на то, что возможно у нее больше нет сети безопасности в родной стране, такое обстоятельство следовало бы рассмотреть более подробно. Такая необходимость подробного изучения обстоятельств является еще одним фактором, который мог бы способствовать проведению собеседования.

4.3 Государство-участник отмечает, что суть данного дела заключается в том, чтобы заявителю лично грозила опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения на родину. Государство-участник утверждает, что заявитель не представила хорошо обоснованных аргументов, которые подтверждали бы, что в случае возвращения на родину ей лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Оно вдобавок заявляет, что бремя доказывания лежит на заявителе и что история, рассказанная ею во время собеседований по вопросу предоставления убежища, была краткой, поверхностной и неточной. Государство-участник добавляет также, что в источниках страновой информации по Демократической Республике Конго не нашлось информации об организации, на которую предположительно работала заявитель. Оно отмечает, что, несмотря на то, что заявитель проработала в организации два года и была близка к получению квалификации юриста, она не смогла более подробно рассказать о своей работе, не предоставила никаких документальных доказательств и в ходе своего повествования неконкретно рассказала о расследовании, в котором она якобы участвовала. Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о ее аресте, изнасиловании и освобождении также не были подробными и не убедили Иммиграционную службу либо апелляционные суды в достоверности ее рассказа. Таким образом, государство-участник отмечает, что соответствующие органы сочли неправдоподобным рассказ о предполагаемом насилии в отношении заявителя и его причинах, а именно о ее работе в организации. Государство-участник утверждает, что отсутствовала четкая информация о том, были ли лица, которые, по сообщениям, ее арестовали и напали на нее, представителями государственных органов или частными лицами.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявитель представила доказательства своего состояния здоровья лишь при подаче последующего ходатайства о предоставлении международной защиты, и при этом добавляет, что одно из представленных ею медицинских заключений попало в поле зрения властей, только когда она обжаловала в Административном суде Хельсинки решение по ее второму ходатайству о предоставлении убежища. Государство-участник отмечает также, что заявитель имела возможность представить доказательства состояния своего здоровья еще в своем первом ходатайстве о предоставлении международной защиты. Оно признает, что жертвы пыток часто испытывают трудности с подробным описанием того, что с ними произошло, но считает, что предполагаемых упущений в процедуре предоставления убежища недостаточно для объяснения поверхностности и отсутствия конкретики в рассказе заявителя. Государство-участник отмечает, что в своих материалах, препровожденных Комитету, заявитель не делает более глубоким или точным рассказ, который она представила на собеседованиях о предоставлении убежища, и не приводит никаких новых фактов. Оно утверждает, что в этом сообщении не содержится никаких хорошо обоснованных аргументов, которые подтверждали бы предполагаемую опасность, угрожающую заявителю в ее родной стране, причины этой опасности или, что эта опасность угрожает именно ей.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что национальные власти лучше всего могут судить о правдивости заявителя и достоверности ее рассказа. Оно вновь заявляет, что Комитет не является ни судебным, ни апелляционным органом и что он должен придавать большое значение выводам на основе фактов, сделанным органами соответствующего государства-участника. Государство-участник отмечает, что в

задачи Комитета не входит выступать в роли четвертой инстанции по отношению к национальным судам, и считает, что заявитель пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, чтобы добиться переоценки фактических обстоятельств подачи ею ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник приходит к выводу, что сообщение является явно недостаточно обоснованным по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета и его следует объявить неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник вдобавок заявляет, что, по его мнению, факты, изложенные в сообщении, которое находится на рассмотрении Комитета, не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 3 Конвенции.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Заявитель 13 сентября 2021 года представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Заявитель утверждает, что она достаточно подробно изложила факты и основания для своих претензий по статье 3 Конвенции, а также утверждает, что претензии достаточно обоснованы для целей приемлемости. Она добавляет, что государство-участник не представило каких-либо оснований для утверждения о том, что сообщение является недостаточно обоснованным, и отмечает, что замечания государства-участника подтверждают то, что финские власти не смогли определить ее особо уязвимое положение и не рассмотрели ее индивидуальную ситуацию и правдивость строгим и надлежащим образом. Заявитель отмечает, что даже после того, как 3 июня 2019 года власти зафиксировали ее уязвимое положение в ее ходатайстве о предоставлении убежища, в ходе последующего разбирательства эта информация не была должным образом учтена.

5.2 Заявитель утверждает, что замечания государства-участника подтверждают наличие ряда недостатков в процессе предоставления убежища, что не позволило справедливо и тщательно рассмотреть ее дело. Она отмечает, что первое собеседование по вопросу о предоставлении убежища длилось менее четырех часов и было растянуто на два дня, а последующее собеседование в Иммиграционной службе также было растянуто на два дня и длилось менее шести часов. Заявитель указывает, что в ходе всех ее собеседований переводчиком был мужчина. Она подчеркивает, что, по мнению государства-участника, из нынешних, более точных национальных инструкций очевидно следует, что собеседование по вопросу о предоставлении убежища должно было быть организовано так, чтобы можно было надлежащим образом выяснить признаки особой уязвимости заявителя, в том числе то, что у нее уже отсутствует сеть безопасности в ее родной стране. Однако Иммиграционная служба не назначила нового собеседования при рассмотрении ее второго заявления, а Административный суд Хельсинки не организовал устного слушания.

5.3 Заявитель утверждает, что государство-участник сначала признает наличие недостатков в ходе разбирательств, а затем заявляет, что она не смогла представить хорошо обоснованных аргументов, подтверждающих, что в случае возвращения на родину ей лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Она отмечает, что эти два утверждения противоречат друг другу и что государство-участник не признает, что эти недостатки помешали справедливому и тщательному рассмотрению ее дела. Заявитель добавляет, что она представила информацию и документы, касающиеся НПО, на первом этапе рассмотрения апелляции, и подчеркивает, что с самого начала процедуры она делала последовательные заявления о своей деятельности и преследованиях в прошлом. Она заявляет вдобавок, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности и что несоответствия в изложении ею фактов не должны вызывать сомнений в общей правдивости ее утверждений, тем более что было доказано, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства. Заявитель отмечает, что на первом этапе рассмотрения апелляции она представила заявления о состоянии своего здоровья, хотя Иммиграционная служба не запрашивала у заявителя справку от врача или иные доказательства, касающиеся ее здоровья. Она напоминает, что в Законе Финляндии об иностранцах и директиве Европейского

союза⁸, касающейся процедур предоставления убежища, содержится положение о том, что, когда заявители признаны нуждающимися в особых процедурных гарантиях, власти должны обеспечивать заявителям надлежащую поддержку, в том числе и в тех случаях, когда такая необходимость становится очевидной на более поздних этапах процедуры. Заявитель также вспоминает о проблемах в связи с расшифровкой ее собеседований и с работой переводчика.

5.4 Заявитель ссылается на аргумент государства-участника о том, что национальные власти лучше всего могут судить о ее правдивости, и отмечает, что, хотя Комитет придает большое значение выводам на основе фактов, сделанным органами государства-участника, он не связан такими выводами и имеет право вместо этого в каждом случае давать фактам свободную оценку на основе всей совокупности обстоятельств. Она вновь заявляет, что государство-участник не признает в полной мере ряда недостатков национальной процедуры, а самое главное того, что неспособность властей признать ее уязвимость как жертвы жестокого сексуального насилия и пыток повлияла на все расследование по ее делу. Заявитель повторяет, что информация о стране ее происхождения четко подтверждает ее претензии и ее утверждение о том, что ей угрожает реальная опасность вновь подвергнуться пыткам в Демократической Республике Конго. В заключение она заявляет, что ее высылка в страну происхождения представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник представило 4 октября 2021 года свои замечания по существу сообщения. В отношении разбирательств по первому ходатайству о предоставлении убежища, государство-участник приводит факты в изложении заявителя и уточняет, что в своем решении от 28 июня 2017 года Иммиграционная служба приняла ее логическое повествование о гражданстве и месте проживания в качестве установленных фактов и рассмотрела ее ходатайство о предоставлении международной защиты. Иммиграционная служба постановила, что заявитель не подвергалась действиям, которые можно считать преследованием, и не подвергалась угрозе таких действий. Государство-участник отметило, что заявитель является юристом по образованию и образованной трудоспособной женщиной, не имеющей заболеваний и считающейся надежно защищенной в своей родной стране, что подразумевает отсутствие причин для выдачи ей вида на жительство на дискреционной основе по гуманитарным соображениям. Иммиграционная служба определила, что заявитель может быть возвращена в Демократическую Республику Конго.

6.2 Ссылаясь на решение Административного суда Восточной Финляндии, государство-участник отмечает, что в своей апелляции заявитель ссылалась на свою травму, которая повлияла на ее ответы в ходе собеседования и на ее способность помнить подробности. Государство-участник признает, что заявитель приложила две истории болезни и медицинское заключение, согласно которым у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия средней степени тяжести, и что она страдает от страхов, панических атак и проблем с памятью и концентрацией внимания. Из истории болезни следует, что заявитель дважды проходила лечение в больнице в результате тяжелой депрессии и суицидальных мыслей. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 14 января 2019 года Административный суд Восточной Финляндии повторил, что считает рассказ заявителя недостоверным, поскольку представленные документы, касающиеся НПО, имеют низкий уровень правдоподобности, а рассказ заявителя о ее задержании, пребывании в тюрьме и освобождении по-прежнему имеет поверхностный и обезличенный характер и отличается множеством признаков неправдоподобия. Суд пришел к выводу, что заявитель не представляет особого интереса для властей ее родной страны и не может рассчитывать на предоставление убежища. Суд постановил, что в Демократической Республике Конго имеются службы охраны психического здоровья для лечения посттравматического стрессового расстройства, и принял во

⁸ Совет Европейского союза, Директива № 2004/83/ЕС, 29 апреля 2004 года.

внимание, что у заявителя имеется сеть безопасности, включая братьев, сестер и других родственников, из чего следует, что отказ в предоставлении ей вида на жительство не был бы явно необоснованным. Он постановил, что Иммиграционная служба обоснованно отклонила ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты. Государство-участник отмечает, что 11 апреля 2019 года Высший административный суд отклонил просьбу заявителя о разрешении на подачу апелляции.

6.3 Государство-участник поясняет, что в своем новом ходатайстве о предоставлении международной защиты от 3 июня 2019 года заявитель ссылаясь на те же основания, что и ранее, и представила состояние здоровья в качестве новых оснований, в том числе два медицинских заключения, дополняющих ее предыдущий рассказ и подтверждающих травматическое воздействие совершенных в отношении нее актов насилия. Государство-участник отмечает, что заявитель объяснила, что раньше она не смогла представить медицинские заключения в обоснование своего ходатайства, поскольку получала их постепенно в течение длительного времени. Государство-участник отмечает, что 19 июня 2019 года Иммиграционная служба объявила ходатайство заявителя неприемлемым, посчитав, что представленные ею основания уже были рассмотрены в ходе первой процедуры по вопросу о предоставлении ей убежища. Иммиграционная служба сочла, что не возникло никаких новых обстоятельств или оснований, настолько существенных, что они могли бы повлиять на решение о необходимости предоставления ей международной защиты. Кроме того, Служба отметила, что дополнительное утверждение заявителя о состоянии ее здоровья не представляет никаких обстоятельств, которые послужили бы оправданием для изменения отказа Административного суда в удовлетворении просьбы о предоставлении вида на жительство, и сочла, что заявитель может быть возвращена в Демократическую Республику Конго.

6.4 Что касается апелляции заявителя в Административный суд Хельсинки, то государство-участник отмечает, что заявитель утверждала, что она заявила, что Иммиграционная служба не может ссылаться на предыдущее решение Административного суда Восточной Финляндии с целью оправдания пренебрежения собственным обязательством собирать доказательства, поскольку для вынесения этого решения были учтены лишь те документы, которые были предоставлены суду на момент принятия предыдущего решения. Как сообщает государство-участник, заявитель утверждает, что Служба не смогла определить ее уязвимость, что повлияло на все расследование по данному делу, поскольку Служба не учла воздействия произошедших с ней ранее травматических событий на ее способность предоставлять доказательства. Государство-участник отмечает, что, согласно решению Административного суда Хельсинки от 20 апреля 2020 года, заявитель предположила, что Иммиграционной службе следовало бы организовать для нее медицинское обследование *ex officio* и что Иммиграционная служба не выполнила своего обязательства по получению доказательств для оценки состояния ее здоровья. Суд отметил, однако, что Иммиграционная служба пришла к выводу, что медицинского освидетельствования не требуется, а также отметил, что это решение было основано на предыдущем решении Административного суда Восточной Финляндии, который пришел к выводу, что состояние здоровья заявителя могло повлиять на ее рассказ, но что в этом рассказе также присутствовали признаки неправдоподобия. Административный суд Хельсинки постановил, что документальные свидетельства, представленные позднее в Иммиграционную службу, в том числе заявления о травмах, полученных в результате пыток, не дают оснований для иного вывода. Суд пришел к выводу о том, что ходатайство заявителя должно рассматриваться как и последующее ходатайство, не содержащее никаких новых оснований, которые могли бы повлиять на вынесение решения по данному вопросу.

6.5 Государство-участник подробно рассматривает доводы заявителя, касающиеся медицинских справок и состояния ее здоровья, и напоминает, что до принятия первого решения по вопросу о предоставлении убежища заявителю не было предложено представить медицинскую справку и что она не была конкретно проинформирована о возможности предоставить дополнительные доказательства. Государство-участник отмечает, что вопросы здоровья заявителя обсуждались в ходе собеседований,

состоявшихся 15 апреля 2016 года, 21 апреля 2016 года, 4 мая 2017 года и 23 мая 2017 года. Государство-участник поясняет, что должностные лица, рассматривавшие первое ходатайство заявителя о предоставлении убежища, решили, что нет необходимости запрашивать медицинское заключение, поскольку они сочли рассказ заявителя недостоверным. Государство-участник подчеркивает, что медицинские заключения не запрашиваются в обязательном порядке у всех просителей убежища, переживших пытки, хотя такие заключения могут быть важны для оценки правдоподобности рассказа просителя убежища. Согласно действующим инструкциям, если Иммиграционная служба не запрашивает у лица, просящего убежища, медицинского освидетельствования, то это лицо следует проинформировать о том, что оно может пройти медицинское освидетельствование за свой счет. Государство-участник признает, что, поскольку рассказ заявителя был признан недостоверным в целом, медицинское заключение было бы действительно актуальным в этом деле и, вероятно, повлияло бы на общие выводы в отношении рассказа заявителя и правдоподобности ее утверждений для целей принятия решения. Государство-участник утверждает, что, принимая во внимание основания для обращения заявителя с просьбой о предоставлении убежища и ее рассказ о проблемах со здоровьем и серьезных нарушениях ее прав, медицинское заключение следовало запросить в ходе первой процедуры по вопросу о предоставлении убежища до принятия решения.

6.6 Касаясь оценки уязвимости заявителя, государство-участник отмечает, что при рассмотрении первого ходатайства заявителя о предоставлении убежища Группа по вопросам предоставления убежища Иммиграционной службы была осведомлена о факторах, указывающих на ее уязвимое положение, а именно о ее половой принадлежности, сообщениях о физическом и сексуальном насилии и проблемах со здоровьем, которые обсуждались в ходе собеседования. Оно отмечает, что при отсутствии медицинского заключения оценка ее уязвимого положения для принятия первого решения оставалась неполной, поскольку на этом этапе оценивались образовательный уровень и сеть безопасности заявителя, но не учитывалось ее истинное состояние здоровья. Государство-участник отмечает, что в ходе последующей процедуры рассмотрения ходатайства Иммиграционная служба основывала свое решение на ранее вынесенном Административным судом Восточной Финляндии заключении о том, что состояние здоровья заявителя не делает ее уязвимой настолько, чтобы ей можно было предоставить вид на жительство. Оно напоминает, что при отсутствии медицинского заключения Иммиграционная служба не смогла определить степени травматизации заявителя до принятия первого решения по вопросу о предоставлении убежища или оценить ее воздействие на ее рассказ, что привело к решению Иммиграционной службы о том, что рассказ заявителя недостоверен в целом. Государство-участник подчеркивает, что в действующих инструкциях Иммиграционной службы предусматриваются, что лица, ведущие собеседования, и переводчики на собеседованиях с просителями убежища женского пола должны быть женщинами, если в ходе собеседования речь заходит о гендерном насилии, и что для просителей убежища с некоторыми признаками уязвимости в принципе должно быть организовано собеседование в течение целого дня. Оно также подчеркивает, что в настоящее время Иммиграционная служба учитывает понимание того, что просители убежища часто не знают о том, что признаки уязвимости, вызванные гендерным насилием, имеют значение для процесса предоставления убежища, и отмечает, что в последние годы им проведен значительный объем обучения по вопросам работы с уязвимостью.

6.7 Государство-участник отмечает, что государственные адвокаты заявителя были мужчинами и не присутствовали на собеседованиях по вопросам предоставления убежища в 2016 и 2017 годах. Оно добавляет также, что после принятия первого решения Высшим административным судом адвокат заявителя был заменен на женщину-адвоката из Финского консультационного центра для беженцев. Государство-участник также признает, что стенограммы собеседований, состоявшихся 15 и 21 апреля 2016 года, отсутствуют, а стенограмма собеседований, состоявшихся 4 мая 2017 года, является неполной. Государство-участник отмечает, что в то время имелись проблемы с регистрацией данных в Иммиграционной службе.

Что касается недостатков качества устного перевода, то государство-участник отмечает, что данный устный переводчик осуществляет устный перевод на арабский, английский и французский языки, и отмечает, что, хотя качество устного перевода этого специалиста на французский язык не оценивалось, его устные переводы на арабский язык были оценены как отличные или хорошие. Государство-участник отмечает, что во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища переводчик и заявитель сообщили, что понимают речь друг друга.

6.8 Государство-участник напоминает, что заявитель подала новое ходатайство о предоставлении убежища 3 июня 2019 года и в качестве дополнительных доказательств представила ряд заявлений и истории болезни. Оно сообщает, что законодательная поправка, касающаяся неприемлемости последующих ходатайств, вступила в силу 1 июня 2019 года, однако на момент подачи нового ходатайства о предоставлении убежища она еще не применялась в политике толкования новых законодательных положений, поэтому Иммиграционная служба применяла старые инструкции, в которых не уделялось особого внимания учету уязвимого положения просителя убежища и обеспечению процедурных гарантий. Государство-участник отмечает, что новые инструкции Иммиграционной службы о приемлемости последующих ходатайств были дополнены контрольным списком, подготовленным позднее в 2019 году. В этот контрольный список включено положение о том, что при обследовании необходимо учитывать, были ли должным образом изучены возможные признаки особой уязвимости, в том числе такой травматический опыт, как изнасилование и пытки, а также связанные с этим опытом возможные проблемы со здоровьем. Государство-участник добавляет, что в соответствии с действующими инструкциями было бы проведено предварительное расследование на предмет того, можно ли считать просителя убежища уязвимым, и в ходе этого расследования должно быть установлено, было ли уязвимое положение просителя убежища надлежащим образом учтено при оценке правдоподобности рассказа этого лица. Оно также добавляет, что, согласно действующим инструкциям, Иммиграционная служба должна принимать во внимание, были ли организованы необходимые медицинские обследования заявителя для изучения факторов, связанных с ранее имевшими место преследованиями или серьезным вредом. Государство-участник считает, что, исходя из нынешних, более точных инструкций, следовало бы организовать собеседование с заявителем о предоставлении убежища, чтобы надлежащим образом выяснить признаки особой уязвимости заявителя. Кроме того, собранные доказательства указывают на то, что у заявителя возможно уже отсутствует сеть безопасности в ее родной стране, что является еще одним фактором, который мог бы послужить основанием для проведения еще одного собеседования.

6.9 Государство-участник ссылается на практику Комитета, касающуюся абсолютного характера обязательства о неприменении принудительного возвращения, и утверждает, что Комитет заявил, что, если опасность применения пыток исходит от неправительственной организации и происходит без согласия или с молчаливого согласия правительства, этот вопрос не подпадает под действие Конвенции. Государство-участник напоминает, что Комитет постановил, что должны быть веские основания полагать, что заявитель сталкивается с предсказуемой, личной, существующей и реальной опасностью подвергнуться пыткам, что наличие в стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что человек подвергнется опасности, и что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить обоснованные аргументы. Государство-участник также ссылается на судебную практику Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека.

6.10 Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не представила хорошо обоснованных аргументов, которые подтверждали бы ее заявление о том, что в случае возвращения на родину ей лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Оно подчеркивает, что на заявителя возложено бремя доказывания и что предполагаемые недостатки в процедуре предоставления убежища не являются достаточным основанием для объяснения поверхностности и отсутствия подробностей в ее рассказе. Государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным и должно быть объявлено неприемлемым в соответствии

с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, и добавляет, что факты настоящего сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета, не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 3 Конвенции.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 Заявитель представила 19 октября 2022 года свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Она заявляет, что в своих замечаниях государство-участник ясно подтверждает, что процедура предоставления заявителю убежища содержала ряд недостатков и что в рамках этой процедуры не было выявлено ее особо уязвимое положение как тяжело травмированной жертвы пыток. Она утверждает, что в результате ее уязвимость и особые потребности не были изучены либо должным образом рассмотрены в ходе процедуры. Заявитель добавляет, что власти пренебрегли своим обязательством расследовать все значимые факты по делу и не организовали нового собеседования по вопросу о предоставлении убежища или устного слушания в суде, несмотря на представленные ею свидетельства о пережитых пытках. Она добавляет, что посттравматическое стрессовое расстройство не только ограничивает способность говорить о пытках или сексуальном насилии, но и оказывает общее воздействие на жертву, которая зачастую неспособна подробно рассказывать об основаниях для предоставления убежища.

7.2 Заявитель подчеркивает, что само государство-участник признает, что медицинское заключение следовало запросить в ходе первой процедуры по вопросу о предоставлении убежища до принятия решения, поскольку такое заключение, вероятно, повлияло бы на общие выводы в отношении рассказа заявителя и его правдоподобности. Она добавляет, что государство-участник признает, что при отсутствии такого медицинского заключения ее истинное состояние здоровья не могло быть принято во внимание и оценка ее уязвимого положения оставалась неполной. Заявитель утверждает, что на практике финские власти не справились с оценкой достоверности и риска, на что повлияли серьезные упущения в процедуре предоставления убежища. Она напоминает, что в ходе всех собеседований переводчик и адвокаты были мужчинами, и отмечает, что ссылка государства-участника на новые инструкции, которые не были соблюдены в ее случае, подразумевает, что государство-участник признает эти недостатки. Заявитель отмечает, что государство-участник признает, что стенограммы ее собеседований по вопросу о предоставлении убежища были утеряны. Она добавляет, что в ходе собеседований она чувствовала, что отсутствие четкого взаимопонимания между переводчиком и ею самой еще больше затрудняет более подробное изложение информации в ее рассказе. Она заявляет, что отказ финских властей заслушать ее в рамках процедуры обжалования и организовать устное слушание подразумевает, что общая достоверность ее рассказа не должна была оспариваться так, как это было сделано государством-участником в его замечаниях, направленных в Комитет. Заявитель подчеркивает, что государство-участник признает, что, исходя из нынешних, более точных инструкций Иммиграционной службы, следовало бы организовать собеседование по вопросу о предоставлении убежища, чтобы надлежащим образом изучить признаки ее особой уязвимости.

7.3 Заявитель утверждает, что сложившаяся прецедентная практика, на которую ссылается государство-участник, скорее подкрепляет позицию заявителя, а не утверждения государства-участника, и ссылается на то, что Комитет заявил, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности и что несоответствия в изложении заявителем фактов не должны вызывать сомнений в общей правдивости утверждений. Заявитель отмечает, что это особенно актуально в ее случае, поскольку было доказано, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства.

7.4 Заявитель повторяет, что оценка достоверности не была проведена государством-участником должным образом, поскольку при оценке ее рассказа им не был принят во внимание ее статус жертвы пыток и грозящая ей в будущем опасность. Она утверждает, что бремя доказывания перекладывается с заявителя на государство, если заявителю уже был причинен серьезный вред или в отношении него применялись

пытки до его бегства⁹. Заявитель повторяет, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ей грозит реальная опасность вновь подвергнуться пыткам, и добавляет, что, будучи молодой женщиной-адвокатом и правозащитницей, она попадает в категорию людей, подвергающихся в этой стране целенаправленным преследованиям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде, чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет, таким образом, делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Государство-участник заявляет, что данное сообщение неприемлемо как явно недостаточно обоснованное. Однако Комитет считает, что аргументы, представленные заявителем, имеют достаточно веский характер, а потому заслуживают рассмотрения по существу. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение заявителя в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном деле Комитету предстоит ответить на вопрос о том, является ли принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

9.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго. Для оценки такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом Комитет напоминает, что цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли лично для данного лица предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно будет возвращено. Отсюда следует, что наличие в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела.

⁹ Заявитель ссылается на Совет Европейского союза, Директива № 2004/83/ЕС, 29 апреля 2004 года, статья 4 (4); и Европейский суд по правам человека, *R.C. v. Sweden*, Application No. 41827/07, постановление от 9 марта 2010 года.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет будет оценивать «серьезные основания» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его/ее депортации. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя или членов его/ее семьи; в) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; г) заочное вынесение приговора; и е) предыдущее применение пыток¹⁰. Что касается существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, то бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить обоснованные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, явной, касающейся лично автора и реальной¹¹. Комитет также напоминает, что он придает значительный вес выводам органов соответствующего государства-участника, сделанным на основе фактов, но при этом не считает себя связанным такими выводами и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела¹².

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что по возвращении в Демократическую Республику Конго она столкнется с предсказуемой, личной, явной и реальной опасностью вновь подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, будучи молодой женщиной-адвокатом и правозащитницей, она относится к категории людей, подвергающихся целенаправленному преследованию в Демократической Республике Конго. Комитет принимает к сведению далее утверждение заявителя о том, что финские власти не приняли во внимание ее личную ситуацию и ее уязвимость как жертвы жестокого сексуального насилия и пыток, а также тот факт, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства. Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что это упущение привело к недостаткам в разбирательстве, включая отсутствие необходимых процессуальных гарантий, таких как переоценка ее жалобы, отсутствие помощи адвоката на собеседованиях и отсутствие адвоката-женщины, а также отказ в проведении устного слушания, что повлияло на оценку правдоподобности ее рассказа и достоверности ее истории и последующую оценку угрозы. Комитет принимает к сведению также утверждение заявителя о том, что государство-участник признает некоторые из этих недостатков в своем сообщении Комитету, однако государство-участник по-прежнему утверждает, что она не смогла представить обоснованные аргументы в поддержку своей жалобы.

9.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не представила обоснованных аргументов, подтверждающих, что ей лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения на родину, и что, хотя на заявителе лежит бремя доказывания, предполагаемые недостатки в процедуре предоставления убежища не являются достаточным основанием для объяснения поверхностности и отсутствия подробностей в ее рассказе. Комитет отмечает также, что государство-участник подчеркивает, что национальные власти лучше всего могут судить о достоверности заявителя и ее рассказа. Комитет отмечает далее, что государство-участник сообщает, что должностные лица, рассматривавшие первое ходатайство заявителя о предоставлении убежища, решили, что необходимость запрашивать медицинское заключение отсутствует, поскольку они сочли рассказ заявителя неправдоподобным. Вместе с тем Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник признает, что медицинское заключение имело бы реальное значение в данном вопросе и, вероятно, повлияло бы на общий вывод в решении относительно рассказа заявителя и его правдоподобности и что, принимая во внимание

¹⁰ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 45.

¹¹ Там же, п. 38.

¹² Там же, п. 50.

основания заявителя для обращения за убежищем и ее рассказ о проблемах со здоровьем и серьезных нарушениях ее прав, медицинское заключение следовало бы запросить в ходе первой процедуры предоставления убежища до вынесения решения. Комитет также принимает к сведению признание государством-участником того факта, что при отсутствии медицинского заключения оценка уязвимого положения заявителя при принятии первого решения оставалась неполной, поскольку государство-участник оценило уровень образования заявителя и сеть ее безопасности, но не смогло учесть истинного состояния ее здоровья. Комитет отмечает, что государство-участник подтверждает, что, исходя из нынешних, более точных инструкций, следовало организовать с заявителем собеседование по вопросу о предоставлении убежища, с тем чтобы надлежащим образом выяснить признаки особой уязвимости заявителя.

9.7 Принимая во внимание аргументы сторон, Комитет считает, что заявитель предоставила достаточно информации в поддержку утверждения о том, что в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго ей будет угрожать обращение, противоречащее статье 1 Конвенции. Это определение основано главным образом на утверждении о том, что заявитель подвергалась сексуальному насилию, пыткам, произвольному задержанию и преследованиям в связи с ее работой в правозащитной организации. Комитет напоминает, что жертвы посттравматического стрессового расстройства могут страдать от различных симптомов, которые могут воздействовать на их способность раскрыть все соответствующие подробности или последовательно изложить историю в ходе разбирательства¹³. Комитет отмечает, что доверие к заявителю было поставлено под сомнение на основании несоответствий в ее заявлениях в ходе собеседований о предоставлении убежища, и напоминает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности и что в целях предоставления жертвам пыток эффективного средства правовой защиты государства-участники должны воздерживаться от использования стандартной процедуры оценки доверия для определения обоснованности заявления о невыдворении¹⁴. Комитет также напоминает, что несоответствия в изложении заявителем фактов не вызывают сомнений в общей правдивости ее утверждений, тем более что было доказано, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства¹⁵. Комитет напоминает далее, что государству-участнику следует предоставить соответствующему лицу основные гарантии и средства защиты, особенно если это лицо было лишено свободы или находится в особо уязвимом положении, как это имеет место в случае женщины, подвергшейся насилию¹⁶. Комитет заявил, что такие гарантии должны включать лингвистическую, юридическую и медицинскую помощь и что всегда должно быть обеспечено освидетельствование квалифицированным врачом, в том числе по просьбе заявителя, с тем чтобы доказать факт пыток, которым его подвергали, независимо от оценки властями достоверности этого заявления¹⁷. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник признало, что некоторые недостатки судебного разбирательства могли повлиять на оценку риска и определение достоверности информации заявителя, и предположило, что при действующих законодательной базе и инструкциях Иммиграционной службы Финляндии оценка дела заявителя, возможно, имела бы иной исход. Соответственно, Комитет считает, что, хотя государство-участник и выразило обеспокоенность по поводу достоверности и правдоподобности рассказа заявителя, оно сделало негативный вывод относительно достоверности, не изучив основополагающий аспект жалобы заявителя¹⁸.

9.8 Ранее Комитет уже выражал свою обеспокоенность сообщениями о том, что в Демократической Республике Конго повсеместно распространена практика изнасилования в заключении, особенно в тех случаях, когда женщины задержаны за их прямое или косвенное участие в той или иной форме политической оппозиции или

¹³ Там же, п. 42.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Е.К.У. против Финляндии*, п. 9.6.

¹⁶ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 40.

¹⁷ Там же, п. 41.

¹⁸ *М.Б. и др. против Дании (CAT/C/59/D/634/2014)*, п. 9.6.

деятельности по защите прав человека¹⁹. Комитет принимает к сведению, что продолжающееся сексуальное насилие в отношении женщин было задокументировано несколькими механизмами и структурами Организации Объединенных Наций²⁰. Комитет считает, что сложная обстановка в стране и особо уязвимое положение заявителя, работающей в области прав человека молодой женщины-адвоката, которая ранее подвергалась изнасилованию и задержанию по причинам, связанным с ее работой, и страдает от посттравматического стрессового расстройства, должны были привлечь внимание государства-участника и послужить достаточным основанием для более тщательного расследования предполагаемых рисков²¹.

9.9 На основе всей представленной ему информации и с учетом положения в области прав человека в стране, включая широко распространенное насилие в отношении женщин и повсеместно распространенную практику изнасилования в заключении, Комитет считает, что заявитель представила достаточно доказательств и аргументированных доводов, чтобы считать, что возможным предсказуемым последствием ее принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго будет то, что для нее возникнет предсказуемая, личная, явная и реальная угроза подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет считает, что государство-участник недостаточно учло особо уязвимое положение заявителя, не предоставило ей необходимых гарантий и не провело надлежащим образом оценку медицинских заключений, касающихся пыток, которым она подвергалась, а также не провело достаточного расследования на предмет наличия серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в страну происхождения ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам²².

10. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго представляла бы собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

11. Комитет полагает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и в свете настоящих выводов государство-участник обязано пересмотреть ходатайство заявителя о предоставлении убежища, принимая во внимание ее особо уязвимое положение, и предоставить ей необходимые гарантии. Комитет считает также, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от высылки заявителя в период пересмотра ее ходатайства о предоставлении убежища.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.

¹⁹ CAT/C/COD/CO/2, п. 32.

²⁰ См., например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Демократическая Республика Конго: обновленная информация Верховного комиссара, 30 марта 2023 года; УВКПЧ и МООНСДРК, «Rapport sur la torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants en République démocratique du Congo du 1er avril 2019 au 30 avril 2022» (октябрь 2022 года) (на французском языке), п. 56; УВКПЧ, “Bachelet says new Government has ‘window of opportunity’ after peaceful political transition”, пресс-релиз, 29 января 2020 года; A/HRC/48/47; и A/HRC/51/60.

²¹ *Нижимбере против Швеции* (CAT/C/76/D/984/2020), п. 7.8.

²² *М.Б. и др. против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), п. 9.8.